

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2026-1-208-224>

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ США И МАЛИ: ТОРГОВЛЯ, ИНВЕСТИЦИИ И ПОМОЩЬ РАЗВИТИЮ¹

А. А. Крупина, А. Ю. Шарова

Институт Африки Российской академии наук, Москва, Россия

В статье рассматривается динамика экономического взаимодействия США и Республики Мали на современном этапе с акцентом на торговые отношения, инвестиционную активность и помощь развитию. Анализируются структурные особенности экономики Мали, ресурсный потенциал страны и факторы, определяющие интерес США к сотрудничеству. Показано, что двусторонний товарооборот остается ограниченным и характеризуется асимметричной структурой: США выступают поставщиком промышленной и технологической продукции, тогда как экспорт Мали представлен преимущественно сырьевыми и сельскохозяйственными товарами. Рассмотрена динамика американских вложений, включая прямые инвестиции и финансирование программ развития, а также их зависимость от политической и экономической ситуации в регионе. Отмечается постепенная трансформация американского присутствия от масштабных программ помощи к более прагматичной модели, ориентированной на участие в проектах в добывающем секторе. Сделан вывод о том, что Мали занимает периферийное место во внешнеэкономической системе США, однако сохраняет потенциальную значимость в контексте ресурсного сотрудничества и региональной стабильности. Результаты исследования могут быть использованы при анализе внешнеэкономической политики США в странах Африки и оценке перспектив торгово-инвестиционного взаимодействия с государствами Сахеля.

Ключевые слова: международная торговля, внешнеэкономические отношения, Африка, Сахель, сырьевые ресурсы, экономическая политика.

ECONOMIC INTERACTION BETWEEN THE UNITED STATES AND MALI: TRADE, INVESTMENT, AND DEVELOPMENT ASSISTANCE²

Anna A. Krupina, Anna Yu. Sharova

Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

The article examines the dynamics of economic interaction between the United States and the Republic of Mali at the present stage, with a focus on trade relations, investment activity and

---

¹ Статья подготовлена по материалам исследований по теме государственного задания ИАФР РАН № FMZE-2025-0012 «Пространственные векторы экономических и демографических трансформаций в странах и регионах Африки в эпоху новой многополярности».

² The research was conducted as part of the Institute for African Studies RAS State Assignment, Project No. FMZE-2025-0012 "Spatial vectors of economic and demographic transformations in African countries and regions in the era of new multipolarity".

development assistance. The structural features of Mali's economy, the country's resource potential and the factors shaping U.S. interest in cooperation are analyzed. It is shown that bilateral trade remains limited and is characterized by an asymmetric structure: the United States acts primarily as a supplier of industrial and technological products, while Mali's exports consist mainly of raw materials and agricultural goods. The dynamics of U.S. financial involvement, including foreign direct investment and development program funding, as well as their dependence on the political and economic situation in the region, are examined. A gradual transformation of the U.S. presence is noted: from large-scale aid programs toward a more pragmatic model focused on participation in extractive sector projects and securing access to natural resources. The study concludes that Mali occupies a peripheral position in the U.S. external economic system but retains potential significance in the context of resource cooperation and regional stability. The findings may be useful for analyzing U.S. foreign economic policy in African countries and assessing the prospects for trade and investment cooperation with the states of the Sahel region.

Keywords: international trade, external economic relations, Africa, Sahel, natural resources, economic policy.

Актуальность

В 2025 г. в связи со сменой администрации в США произошли значительные изменения в подходах к международной политике и внешнеэкономической стратегии страны. Дональд Трамп, начавший свой второй президентский срок, инициировал пересмотр системы американской внешней помощи и деятельности некоторых государственных структур. В результате этого курса было принято решение о закрытии Агентства США по международному развитию (*USAID*), которое функционировало с 1961 г. и финансировало широкий спектр гуманитарных, образовательных, экономических и инфраструктурных проектов по всему миру. Кроме того, в декабре 2025 г. была представлена новая Стратегия национальной безопасности США¹, в которой африканское направление занимает не такую важную позицию. Подход США смещается в сторону прагматичной политики, нацеленной на обеспечение доступа к энергетическим ресурсам и критически важным минералам. Современная политика Белого дома в Африке ориентирована не столько на применение инструментов классической дипломатии, сколько на экономическое сотрудничество и выгодные проекты.

Вместе с тем в последние годы наблюдаются существенные сдвиги политического ландшафта региона Западной Африки, связанные с сокращением присутствия Франции и утратой ею статуса ключевого внешнего актора.

---

¹ См.: National Security Strategy of the United States of America. 2025. – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2025/12/2025-National-Security-Strategy.pdf>

Выбор Мали в качестве объекта анализа отношений с США обусловлен тем, что именно это государство стало первым из числа участников Альянса государств Сахеля (АГС), где произошел государственный переворот в 2021 г., в результате которого к власти пришло переходное правительство во главе с Ассими Гоитой, приведший к разрыву с Францией, занимавшей доминирующее положение в политико-экономическом и военном пространстве региона. Этот шаг стал не только выражением стремления к пересмотру прежней модели зависимости, но и отправной точкой формирования новой архитектуры внешних связей, открывшей потенциальные возможности сотрудничества для других внешних игроков. В настоящее время отношение стран АГС к Франции остается негативным, в отличие от сравнительно нейтрального отношения к США. Достаточно выраженным стал интерес России к странам АГС. При этом Мали, Буркина-Фасо и Нигер открыты к сотрудничеству с Москвой. Все указанные факторы доказывают необходимость перестройки внешних связей Мали, что скажется в дальнейшем на расстановке сил в системе международных отношений Сахеля.

Цель исследования – определение динамики и специфики экономического сотрудничества США и Мали для выявления основных тенденций, факторов, ограничивающих американское присутствие, а также перспектив экономического взаимодействия в будущем.

Научная новизна исследования заключается в комплексной оценке экономического присутствия США в Мали в контексте трансформации международной обстановки, что позволяет проследить долгосрочные изменения в инвестиционной политике США в отношении данного государства.

По теме исследования представлена научная литература как российских, так и зарубежных авторов, которую можно разделить на несколько групп.

Первая группа включает исследования, посвященные в целом политике США в Африке и в зоне Сахеля. А. Ю. Урнов в серии монографий рассмотрел изменения курса Вашингтона в отношении континента при различных администрациях [6; 7; 8]. Х. Леллу анализирует американскую стратегию на континенте в контексте новой холодной войны [16], а Дж. Чин и Х. Бартос [12; 13] рассматривают цели и инструменты африканской политики Вашингтона. Отдельное внимание уделяется провалу контртеррористической активности США в Сахеле: Юань Чжу и В. Гао [18] демонстрируют, почему военное участие не привело к заявленным целям стабилизации. При этом Р. Форд предлагает не отделять поддержку демократии от вопросов безопасности [15]. В статье Д. А. Дегтерева и Т. Н. Кириковой [4] анализ африканской политики Д. Трампа представ-

лен в контексте снижения роли международной помощи в африканской стратегии США.

Вторая группа охватывает литературу, касающуюся политики Франции в Африке. В работах В. Р. Филиппова изучается французская и африканская политика эпохи Э. Макрона, показана постепенная эрозия классической модели «Франсафрик» [9]. Исследования Ф. Фекира фокусируются на том, что безопасность и процветание самой Франции мыслится тесно связанным с контролем над ресурсами и коммуникациями Африки [14]. М.-А. Перуз де Монкло, опираясь на опыт операции «Бархан», демонстрирует системный характер ошибок Парижа в Сахеле и их связь с кризисом легитимности французского присутствия [17]. Г. Адела пишет о том, что западные контртеррористические операции в Сахеле воспринимаются как оккупация и создают новые конфликты [11]. Е. А. Абрамова и Д. А. Дегтерев показывают, как французский язык утрачивает роль инструмента внешнеполитического влияния [1].

Третий блок составляют работы отечественных ученых, анализирующих перспективы российско-африканского сотрудничества, такие как исследования И. О. Абрамовой [2], Л. Л. Фитуни [10], С. Н. Волкова [3], Е. Н. Корендясова и О. В. Константиновой [5] и др.

Общая экономическая ситуация в Республике Мали

Структурное развитие экономики страны остается очень медленным и характеризуется высокой зависимостью от сырьевых отраслей и низкой производительностью труда. Значительная часть населения занята в сельском хозяйстве, при этом существенных сдвигов за долгий период не наблюдается. В частности, с 1991 по 2021 г. доля населения, занятого в сельском хозяйстве, снизилась с 69,3 до 67,7%. Доля промышленности за данный период увеличилась лишь на 2%¹. Текущее правительство выделяет приблизительно 12% годового бюджета на развитие сельскохозяйственного сектора и поощряет как внутренние, так и иностранные инвестиции в эту отрасль. Производство в Мали включает текстиль, косметику, батареи, краски, пластмассы, цемент, сигареты и напитки. Импорт страны составляют строительные материалы (включая цемент, который также производится на месте), химикаты (в особенности удобрения), фармацевтические препараты, транспортные средства, телекоммуникационное, горнодобывающее оборудование и большинство иных промышленных товаров².

---

¹ Mali Economic Outlook. African Development Bank Group. - URL: <https://www.afdb.org/en/countries/west-africa/mali/mali-economic-outlook>

² Mali Country Commercial Guide. International Trade Administration. - URL: <https://www.trade.gov/country-commercial-guides/mali-market-overview>

Рост реального ВВП Мали составил 3,5% в 2022 г., 4,7% – в 2023 г., 4,7% – в 2024 г., но данные темпы остаются недостаточными для качественного изменения структуры экономики страны. Кризис в электроэнергетическом секторе, стихийные бедствия, снижение объемов добычи золота замедляют динамику экономического роста. Более высокий, чем прогнозировалось, объем сельскохозяйственного производства частично компенсировал спад, в результате чего темпы роста в 2024 г. оказались в целом сопоставимыми с уровнем 2023 г. Рост инфляции с 2,1% в 2023 г. до 3,2% в 2024 г. был обусловлен главным образом повышением цен на продовольствие и нарушениями в цепочках поставок вследствие наводнений¹.

По данным Национального института статистики Мали (*Institut national de la statistique – INSTAT*), главной статьей экспорта Мали является золото². После разрыва отношений с Францией Республика Мали стала проводить диверсификацию партнеров. Крупнейшим направлением поставок в 2024 г. стала ЮАР, на которую в четвертом квартале 2024 г. пришлось около 212,2 млрд франков КФА экспортной выручки, далее следуют Швейцария с объемом 189,4 млрд франков КФА и Австралия – 51,5 млрд франков КФА.

Внутрирегиональные направления существенно меньше по масштабу. Например, экспорт в Кот-д'Ивуар составил 21,8 млрд франков КФА, а в Сенегал – 19,2 млрд франков КФА. Поставки в США несоизмеримо меньше (около 6 млрд франков КФА) объемов экспорта в указанные выше страны и подтверждают второстепенную роль США в структуре экспорта малийского золота.

Торговые отношения США и Мали

Мали не является крупным торговым партнером США, но в последние годы экспорт американских товаров в страну постепенно увеличивается. На рис. 1 представлена динамика торговли между США и Мали в 2001–2024 гг.

За рассматриваемый период товарооборот между США и Мали остается ограниченным. Объемы экспорта США в Мали варьировались от 30 до 100 млн долларов в год при импорте не более 8 млн долларов, что указывает на преобладание односторонних товарных потоков. Основу

---

¹ Mali: 2025 Article IV Consultation-Press Release; Staff Report; and Statement by the Executive Director for Mali. IMF. – P. 3. – URL: <https://www.imf.org/en/publications/cr/issues/2025/09/10/mali-2025-article-iv-consultation-press-release-staff-report-and-statement-by-the-executive-570204>

² См.: Institut national de la statistique (INSTAT). Note trimestrielle du commerce extérieur. 4e trimestre 2024. – Bamako : INSTAT, 2025. – P. 12–17. – URL: https://www.instat-mali.org/laravel-filemanager/files/shares/pub/cmex-ctci4t24_pub.pdf

поставок из Мали в США составляют растительные экстракты и смолы, жиры и масла растительного происхождения и переработанные продукты из фруктов и орехов¹. Товарооборот остается минимальным и слабо диверсифицированным. Несмотря на ключевую роль золота в экспортной структуре Мали в целом, его поставки на американский рынок либо не представлены, либо носят эпизодический характер и не оказывают заметного влияния на двусторонний товарооборот. Товары с высокой добавленной стоимостью также не фигурируют в импорте США из Мали. Потенциал торгового оборота остается крайне ограниченным. В результате торговля не выступает самостоятельным источником роста, а выполняет вспомогательную функцию в рамках более широких механизмов развития и присутствия США в регионе.

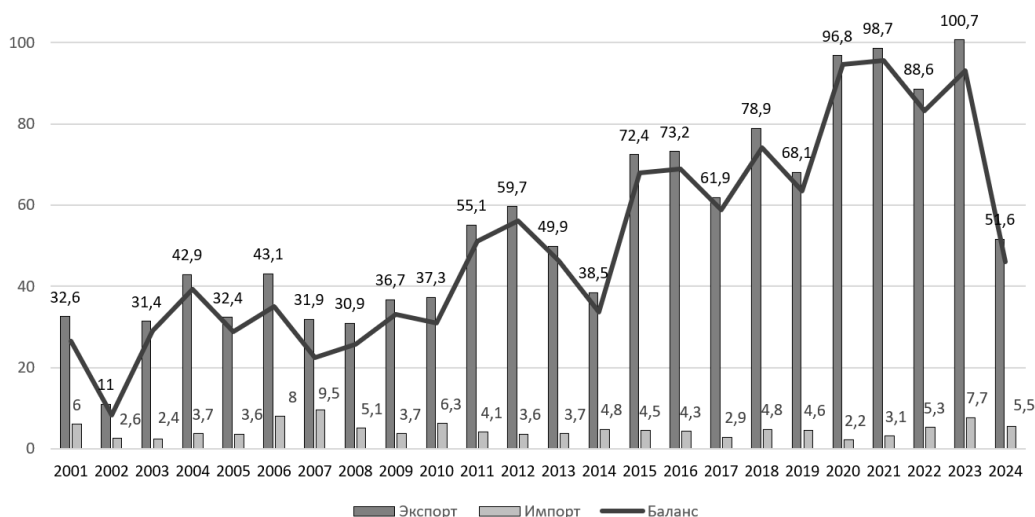

Рис. 1. Торговля товарами США с Мали в 2001–2024 гг. (в млн долл.)²

Основу экспорта из США в Мали составляют машины и механическое оборудование, электрические устройства, транспортные средства, изделия из пластмасс, а также продукция химической промышленности. Существенными остаются поставки изделий из железа и стали, неорганических химикатов и оптических и медицинских приборов. В 2023 г. в 6 раз выросли поставки удобрений по сравнению с 2022 г. (резкий рост с 4,4 до

¹ URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c466%7c%7c842%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1

² Trade in Goods with Mali. US Census Bureau. – URL: <https://www.census.gov/foreign-trade/balance/c7450.html>

26,9 тыс. долларов)¹. Таким образом, структура импорта отличается высокой долей технологически сложной продукции и отражает низкий уровень развития малийской промышленности на данном этапе.

Ресурсный потенциал Мали как фактор инвестиционного интереса

Мали занимает третье место в Африке после ЮАР и Ганы по добыче золота. В стране находятся крупные месторождения бокситов и железной руды, имеются запасы урана. В табл. 1 представлены данные по производству золота и цемента в Мали в 2015–2021 гг.

Т а б л и ц а 1
Добыча золота и производство цемента в Мали, 2015–2021 гг.*

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Золото, кг	40 889	41 356	46 483	55 029	61 000	65 300	50 650
Цемент, тыс. т	630	630	670	1 000	1 540	1 700	1 800

* Составлено по: 2019 Minerals Yearbook. – URL: <https://pubs.usgs.gov/myb/vol3/2019/myb3-2019-mali.pdf>; The Mineral Industry of Mali, 20–21 tables-only release. USGS, 2024. – URL: <https://www.usgs.gov/media/files/mineral-industry-mali-20-21-tables-only-release-xlsx>

Геологическая служба США (*United States Geological Survey – USGS*) фиксирует постепенное наращивание объемов производства ряда ресурсов. Согласно данным *USGS*, добыча золота, которое остается основным экспортным ресурсом Мали, устойчиво росла с 2015 по 2020 г. В 2021 г. наблюдался спад рассматриваемого показателя, что связано с мировой пандемией. С 2022 г. рост добычи золота в Мали возобновился, и в 2024 г. он достиг рекордного значения в 70 тыс. кг². Наряду с этим данные Геологической службы США фиксируют интенсивное развитие цементной промышленности, объем выпуска которой увеличился почти втрое – с 630 тыс. т в 2015–2016 гг. до 1,8 млн т в 2021 г. Дополнительно указано, что в стране могли добываться и другие ресурсы – алмазы, железная руда, соль, серебро, драгоценные камни, кварц и др., но данных для точной оценки не хватает³.

Золотодобывающий сектор Мали характеризуется преобладанием иностранных инвесторов, преимущественно из Канады и Австралии. Компании *Barrick Gold*, *B2Gold*, *Allied Gold*, *Robex Resources* и *Resolute Mining*

¹ URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c466%7c%7c842%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1

² Mali Gold Production. CEIC Data. – URL: <https://www.ceicdata.com/en/indicator/mali/gold-production>

³ The Mineral Industry of Mali, 20–21 tables-only release, 2024. – URL: <https://www.usgs.gov/media/files/mineral-industry-mali-20-21-tables-only-release-xlsx>

долгое время контролировали около 80% долей в совместных предприятиях по добыче золота. Принятый в 2023 г. новый горный кодекс Мали¹ закрепил переход к более активному участию государства в горнодобывающих проектах. Согласно статье 126, совокупная доля государства и национальных инвесторов увеличилась до 35%. Установленные нормы стали определяющими при заключении в 2024 г. новых соглашений с компаниями *Allied Gold* (проект по золотодобыче *Sadiola*), *Kodal Mining* (проект *Bougouni*) и *Ganfeng Lithium* (проект *Goulamina*)².

По состоянию на 2025 г. крупнейшие разведанные запасы лития в Мали сосредоточены на месторождении *Goulamina*, которое разрабатывает китайская компания *Ganfeng Lithium*. Запасы месторождения составляют около 52 млн т руды со средним содержанием 1,51% оксида лития (Li_2O)³. Вторым значимым литиевым проектом в стране является *Bougouni*, оператором которого выступает британская компания *Kodal Minerals*. В ноябре 2023 г. компания представила обновленную оценку ресурсов – 31,9 млн т при содержании 1,06% Li_2O ⁴. Сейчас литий рассматривается как стратегический ресурс, определяющий траекторию мирового энергетического и технологического развития. Он необходим для производства аккумуляторов, используемых в электромобилях и цифровых устройствах. Для Мали добыча лития способна обеспечить диверсификацию экспорта сырья и потенциальный рост валютных поступлений, создавая новые источники инвестиционной активности.

Осенью 2025 г. стало известно, что американская компания *Flagship Gold Corp.* подписала соглашение с малийским государственным холдингом *SOREM (Société de Recherche et d'Exploitation des Ressources Minérales)* о восстановлении золотого месторождения *Morila*. Этот проект стал первым примером участия американского капитала в Мали после вступления в силу нового горного кодекса⁵.

Так, мы видим возрождение американского интереса к горнодобывающему сектору Мали на фоне растущей конкуренции за доступ к ресурсам. В перспективе данное сотрудничество может выйти за рамки золоторудной отрасли и распространиться на разработку литиевых место-

¹ République du Mali. Journal officiel de la République du Mali. – 2023. – N 22. – URL: <https://sgg-mali.ml/JO/2023/mali-jo-2023-22.pdf>

² См.: Mali applies new mining code to gold and lithium projects. Ecofin Agency, 2025. – URL: <https://www.ecofinagency.com/news-industry/2209-48903-mali-applies-new-mining-code-to-gold-and-lithium-projects>

³ ASX Announcement. Leo Lithium, 2023. – URL: <https://api.investi.com.au/api/announcements/III/d8f19d64-f5b.pdf>

⁴ Bougouni Lithium Project. – URL: <https://kodalminerals.com/operations/bougouni-lithium-project>

⁵ См.: Mali revives flagship Morila gold mine with American partner, 2025. – URL: <https://apanews.net/mali-revives-flagship-morila-gold-mine-with-american-partner/>

рождений, что соответствует растущему вниманию США к обеспечению устойчивых цепочек поставок критически важных минералов.

Динамика американских вложений в Мали в 2001–2025 гг.

США занимают ведущие позиции в мировой экономике по объему экспорта прямых иностранных инвестиций¹. При этом их активность на африканском направлении остается ограниченной из-за геополитических и экономических рисков. Это относится как к потоку ПИИ, так и к объему накопленных американских инвестиций в Африке. Динамика ПИИ подвержена сильным годовым колебаниям, однако их поток в Африку остается наименьшим из всех регионов мира. Традиционными странами-реципиентами являются Египет, Нигерия, ЮАР.

В табл. 2 представлены потоки американских ПИИ в Африку и другие регионы мира в 2020–2024 гг.

Т а б л и ц а 2

Поток ПИИ из США по регионам мира, 2020–2024 гг.* (в млн долл.)

Регион	2020	2021	2022	2023	2024
Африка	1 817	212	2 157	5 276	-2 023
Европа	145 012	168 908	113 981	115 659	154 949
Латинская Америка	39 677	10 697	53 551	64 117	40 497
Ближний Восток	6 677	3 027	-1 746	1 098	11 759
Азиатско-Тихоокеанский регион	26 516	22 775	84 707	70 184	60 846

* Составлено по: U.S. Direct Investment Abroad: Balance of Payments and Direct Investment Position Data. – URL: <https://www.bea.gov/histdatacore/archive-us-direct-investment-abroad-balance-payments-and-direct-investment-position-data>

Так, объем накопленных американских инвестиций в Африке составил в 2024 г. почти 47,5 млрд долларов. Это наименьший показатель среди всех регионов мира. Для сравнения: рассматриваемый показатель на Ближнем Востоке достиг 92 млрд долларов, в Латинской Америке – 1 120, Азиатско-Тихоокеанском регионе – 1 132, Европе – 3 974 млрд долларов². При этом США входят в тройку крупнейших инвесторов в Африку по объему накопленных инвестиций наряду с ЕС и Китаем.

¹ См.: FDI in figures, 2025. – URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2025/04/fdi-in-figures-april-2025_bc1bf149/d5a76fd0-en.pdf

² U.S. Direct Investment Abroad: Balance of Payments and Direct Investment Position Data. – URL: <https://www.bea.gov/histdatacore/archive-us-direct-investment-abroad-balance-payments-and-direct-investment-position-data>

Одновременно с этим США активно вкладывают в Мали посредством помощи развитию. На рис. 2 представлена динамика государственных вложений США в Мали в 2001–2025 гг.

Из графика, приведенного ниже, следует, что в период с 2001 по 2024 г. наибольшая часть американских инвестиций производилась с помощью *USAID*. Исключение составляет период с 2009 по 2013 г., когда вложения через иные структуры американского правительства были значительно выше. Пик общих вложений США в Мали приходится на 2012 г., когда страна была потрясена туарегским восстанием.

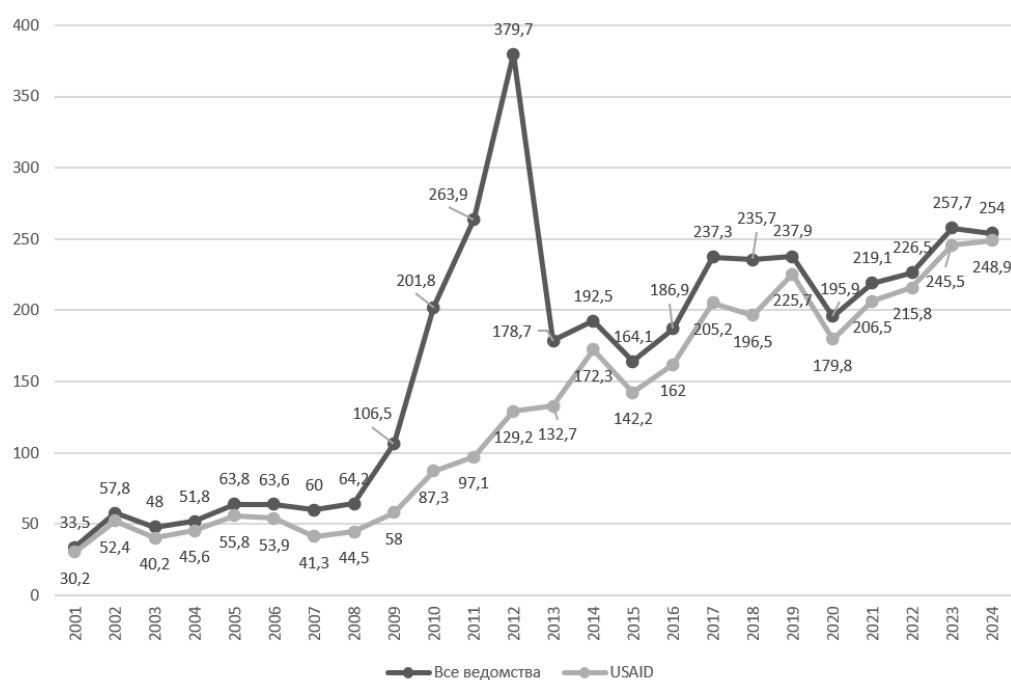

Рис. 2. Вложения США в программы Мали, 2011–2024 гг. (в млн долл.)¹

В 2012–2013 гг. около 3% американской помощи Мали составляла военная поддержка, тогда как в предыдущие годы этот показатель находился в диапазоне 0–2%, причем в основном он оставался на нулевом уровне. В последующие годы акцент в финансировании окончательно сместился в сторону экономической помощи. Что касается финансов, поступавших через Агентство международного развития, можно заметить устойчивую тенденцию к росту вложений, несмотря на обстановку в Ма-

¹ US Foreign Assistance by Country. Mali. – URL: <https://www.foreignassistance.gov/cd/mali/2023/disbursements/1>

ли. На графике можно увидеть некоторые колебания сумм, которые направлялись в страну, но их можно считать естественными.

Трансформация списка партнеров *USAID* отражает изменение подходов агентства к помощи Мали¹. В 2012–2014 гг. крупнейшими партнерами были структуры, специализирующиеся на образовательных инициативах и экономическом развитии (*Abt Associates, Education Development Center*). Однако к 2019 г. среди партнеров стало появляться все больше гуманитарных организаций, таких как *CARE International, Save the Children, Chemonics International*, и значительно больше средств стало уходить на оперативное реагирование на ситуацию в стране. В отчетных материалах Агентства содержание данной категории не раскрывается. К 2024 г. среди партнеров увеличилось число непрозрачных НПО и частных структур с маркировкой *United States Redacted* («засекречено США»), что свидетельствует о снижении открытости распределения средств и усилении скрытого влияния США в регионе.

С 2001 по 2008 г. Мали воспринималась США как стабильный партнер без приоритетного значения, соответственно, это был период ограниченного присутствия Вашингтона. США в целом были заинтересованы в оперативном реагировании на ситуацию в Мали и возможности влиять на процессы, протекающие в стране. После 2009 г. финансирование *USAID* в Мали претерпело значительные изменения. До этого периода вложения оставались относительно низкими (30–65 млн долларов), что отражало умеренное внимание США к стране, где ситуация была относительно стабильной.

Резкий рост вложений, начавшийся в 2010 г. и достигший пика в 2012 г. (379,7 млн долларов), совпал с малийским кризисом. На короткий срок наступил период экстренных мер поддержки. После 2013 г. финансирование сократилось почти вдвое, вероятно, из-за завершения экстренных мер, но затем стабилизировалось на более высоком уровне (160–250 млн долларов), что свидетельствует о долгосрочном интересе США в укреплении безопасности региона. Основное внимание уделяется программам здравоохранения, образования и демократического управления, что подчеркивает роль *USAID* как главного инструмента финансирования. При этом мировые и региональные кризисы продолжают влиять на динамику финансирования Мали: например, снижение в 2020 г. (179,8 млн долларов) было вызвано очередным государственным переворотом, а также влиянием пандемии *COVID-19*, но к 2023–2024 гг. объем средств снова увеличился, несмотря на провозглашаемую антиза-

---

¹ См.: US Foreign Assistance by Country. Mali. – URL: <https://www.foreignassistance.gov/cd/mali/2023/disbursements/1>

падную ориентацию новых властей, которая свидетельствует о корректировке стратегии США в ответ на изменение ситуации в Мали.

Анализ американской помощи Мали в сфере экономического развития отражает те же тенденции. В первой половине 2000-х гг. финансирование было умеренным – в среднем 3–9 млн долларов в год, при ведущей роли Корпуса мира. Существенный рост наблюдался в 2007 г., когда Корпорация «Вызовы тысячелетия» (МСС) реализовала крупный инфраструктурный проект объемом 423,9 млн долларов. Программа включала модернизацию международного аэропорта имени Модибо Кейты в Бамако, ранее известного как Бамако-Сену, и реконструкцию ирригационной и дорожной инфраструктуры в Нигере. После завершения этой программы объем помощи резко снизился и стабилизировался на уровне 20–35 млн долларов в год¹. С 2010-х гг. основным донором выступало Агентство США по международному развитию (*USAID*), на которое приходилось свыше 90% всех американских вложений в Мали. Поддержка концентрировалась на проектах в области сельского хозяйства, устойчивого развития и укрепления институтов управления. В 2023–2024 гг. зафиксированы вложения в размере 24,9 и 62,8 млн долларов соответственно. Скорее всего, эти суммы отражают финансирование ранее утвержденных проектов или обязательств, находящихся в стадии завершения, а не реализацию новых инициатив². Общая тенденция характеризуется переходом от масштабных инфраструктурных инвестиций к адресной поддержке и последующим сокращением активности США в связи с политическим кризисом в Мали. На современном этапе можно говорить о временной заморозке двусторонних программ развития при сохранении минимальных форматов сотрудничества.

Работу США в Мали через *USAID* и другие инструменты следует рассматривать не только как гуманитарную помощь, но и как продвижение интересов США. В условиях террористической угрозы и государственных переворотов адаптивность финансирования Мали демонстрирует прагматизм американской политики: некоторое сокращение помощи в периоды неопределенности и последующий рост указывают на гибкость американской стратегии. Для Мали такая активность имеет неоднозначные последствия: с одной стороны, финансовая поддержка действительно может способствовать развитию страны, а с другой – иностранные организации оказывают прямое экономическое воздействие, сохраняя высокий уровень зависимости от иностранных инвестиций. В данном контексте пересмотр функционирования американских про-

---

¹ US Foreign Assistance by Country. Mali. – URL: <https://www.foreignassistance.gov/cd/mali/2023/disbursements/1>

² Там же.

грамм в Мали становится важной задачей местного правительства для защиты национальных интересов страны.

Таким образом, эволюцию программ американской помощи Мали можно разделить на четыре этапа. До конца 2000-х гг. участие США оставалось умеренным, объемы помощи были сравнительно небольшими. В 2010–2012 гг. произошел резкий всплеск финансирования, что позволяет охарактеризовать данный этап как период экстренных мер. Далее, в середине 2010-х гг. сформировалась модель, когда главным инструментом стало *USAID*, а ресурсы направлялись прежде всего на здравоохранение, образование и управление. Фактически это была фаза доминирования гуманитарных программ. Наконец, с 2020 г. на фоне изменения внешнеполитических приоритетов Бамако произошел переход к пересмотру стратегии Вашингтона, которая по большей части нацелена на экономическое сотрудничество со странами Африки везде, где это может быть выгодно для США. В частности, в августе 2025 г. состоялась встреча министра иностранных дел Мали с американской делегацией. На данный момент сотрудничество находится на стадии обсуждения вопросов безопасности, экономики и инвестиций, в том числе в сфере здравоохранения для борьбы с малярией¹.

Примеры конкретных американских проектов в Мали показывают, что они не были рассчитаны на долгосрочную перспективу, а изначально являлись временными (3–5 лет) и ориентированными на быстрые результаты и получение репутационных дивидендов США. Ставка была сделана на повышение их роли как глобального лидера, способного оказывать помощь в рамках программ развития. При этом в Мали и других развивающихся государствах после прекращения финансирования происходит регресс, а достигнутые улучшения во многом нивелируются.

Выводы

В 2001–2025 гг. характер экономического присутствия США в Мали претерпел структурные изменения: от масштабных программ развития к сокращению объемов помощи и переориентации на инвестиционное сотрудничество. Современный этап характеризуется сравнительно низким уровнем интенсивности экономической активности США в Мали, однако одновременно фиксируется тенденция к постепенному возобновлению интереса к участию в стратегически значимых отраслях малийской экономики. Приоритетное внимание уделяется точечным инвестициям пока только в сырьевой сектор, что отражает общий пересмотр концепции внешнеэкономической политики Вашингтона и отход от модели донор-

---

¹ См.: Mali-USA: strengthening cooperation, 2025. – URL: <https://www.capmad.com/diplomacy-en/mali-usa-strengthening-cooperation/>

ства. В результате Мали все чаще рассматривается не как объект внешней помощи, а как потенциальный субъект глобальных цепочек поставок критически важных ресурсов.

В связи с этим можно говорить о переходе США к новой, более прагматичной модели экономического взаимодействия с африканскими государствами. В свою очередь малийское руководство в ближайшей перспективе, по-видимому, будет сохранять курс на диверсификацию внешнеэкономических связей и допускать к проектам компании из разных стран, но с заметной осторожностью, учитывая опыт прошлых лет.

Список литературы

1. *Абрамова Е. А., Дегтерев Д. А.* Политика франкофонии: остаточное влияние Франции в Сахеле? // Россия и современный мир. – 2025. – № 1. – С. 79–99.
2. *Абрамова И. О.* Россия – Нигер: диалог академий наук и возможности научно-образовательного сотрудничества // Азия и Африка сегодня. – 2025. – № 12. – С. 5–15.
3. *Волков С. Н., Дейч Т. Л.* Развитие Африки: планы и участие внешних акторов // Азия и Африка сегодня. – 2025. – № 8. – С. 67–70.
4. *Дегтерев Д. А., Кирикова Т. Н.* «Стратегия без стратегии»: африканская политика Д. Трампа // Россия и мир: научный диалог. – 2023. – № 4. – С. 37–57.
5. *Корендясов Е. Н., Константинова О. В.* Некоторые аспекты российско-африканского сотрудничества на современном этапе // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2023. – Т. 16. – № 1. – С. 170–186.
6. *Урнов А. Ю.* Политика Администрации Дж. Байдена в Африке. Конец 2021 г. – начало 2023 г. – М. : Институт Африки РАН, 2023.
7. *Урнов А. Ю.* Политика США в Африке (конец 2022 – начало 2024 г.). – М. : Институт Африки РАН, 2024.
8. *Урнов А. Ю.* США – Африка: политика администрации президента Б. Обамы. 2015–2016 годы. Хроника событий. – М. : Институт Африки РАН, 2017. – 368 с.
9. *Филиппов В. Р.* Африканская политика президента Франции Э. Макрона: хроника действий и эволюция идей (2017–2022 гг.). – М. : Институт Африки РАН. – 2023. – 214 с.
10. *Фитуни Л. Л.* Российско-африканское сотрудничество в научно-технической сфере: стратегический и операционный подходы // Азия и Африка сегодня. – 2021. – № 5. – С. 33–43.

11. Adela G. A Force for the Right Purpose? Rethinking Western COIN in the Sahel // *Journal of Military and Strategic Studies*. – 2023. – Vol. 20. – N 3. – P. 60–92.
12. Bartos H., Chin J. J. Biden's Africa Policy Trilemma. – URL: <https://www.duckofminerva.com/2023/10/bidens-africa-policy-trilemma.html>
13. Chin J. J., Bartos H. Rethinking U.S. Africa Policy Amid Changing Geopolitical Realities // *Texas National Security Review*. – 2024. – Vol. 7. – N 2. – P. 114–132. – DOI: <https://doi.org/10.26153/tsw/52237>
14. Fekir F. La présence française en Afrique subsaharienne // *Revue d'études internationales et stratégiques*. – 2023. – Vol. 8. – N 2. – P. 645–666.
15. Ford R. U.S. Foreign Policy in the Sahel and the Case for a Revitalized "3R" Approach // *Liberty University Journal of Statesmanship and Public Policy*. – 2024. – Vol. 5. – N 1. – Article 5. – DOI: <https://doi.org/10.70623/MFGO1734>.
16. Lellou H. US Relations with Africa and the New Cold War // *Parameters*. – 2024. – Vol. 54. N 4. – P. 5–18.
17. Pérouse de Montclos M.-A. Lessons Not Learned: Ten Years of French Military Intervention in the Sahel // *The Journal of Modern African Studies*. – 2025. – Vol. 63. – N 1. – P. 51–62. DOI:10.1017/S0022278X25100906
18. Zhu Y., Gao W. The Sahel on the Edge of the Abyss? Why Has U.S. Counterterrorism Engagement Failed to Achieve Its Goal? // *Frontiers in Political Science*. – 2024. – Vol. 6. – DOI: <https://doi.org/10.3389/fpos.2024.1466715>

References

1. Abramova E. A., Degterev D. A. Politika frankofonii: ostatochnoe vliyanie Frantsii v Sakhele? [Francophonie Policy: Residual Influence of France in the Sahel?]. *Rossiia i sovremennyy mir* [Russia and the Contemporary World], 2025, No. 1, pp. 79–99. (In Russ.).
2. Abramova I. O. Rossiya – Niger: dialog akademiy nauk i vozmozhnosti nauchno-obrazovatel'nogo sotrudnichestva [Russia – Niger: Dialogue between Academies of Sciences and Opportunities for Scientific and Educational Cooperation]. *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa Today], 2025, No. 12, pp. 5–15. (In Russ.).
3. Volkov S. N., Deych T. L. Razvitie Afriki: plany i uchastie vneshnikh aktorov [Africa's Development: Plans and Participation of External Actors]. *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa Today], 2025, No. 8, pp. 67–70. (In Russ.).
4. Degterev D. A., Kirikova T. N. «Strategiya bez strategii»: afrikanskaya politika D. Trampa [“Strategy Without Strategy”: Donald

Trump's Africa Policy]. *Rossiya i mir: nauchnyy dialog* [Russia and the World: Academic Dialogue], 2023, No. 4, pp. 37–57. (In Russ.).

5. Korendyasov E. N., Konstantinova O. V. Nekotorye aspekty rossiysko-afrikanskogo sotrudnichestva na sovremennom etape [Some Aspects of Russian–African Cooperation at the Present Stage]. *Kontury globalnykh transformatsiy: politika, ekonomika, pravo* [Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law], 2023, Vol. 16, No. 1, pp. 170–186. (In Russ.).

6. Urnov A. Yu. Politika Administratsii Dzh. Baydena v Afrike. Konets 2021 g. – nachalo 2023 g. [The Policy of the Biden Administration in Africa. Late 2021 – Early 2023]. Moscow, Institut Afriki RAN, 2023. (In Russ.).

7. Urnov A. Yu. Politika SSHA v Afrike (konets 2022 – nachalo 2024 g.). [U.S. Policy in Africa (Late 2022 – Early 2024)]. Moscow, Institut Afriki RAN, 2024. (In Russ.).

8. Urnov A. Yu. SSHA – Afrika: politika administratsii prezidenta B. Obamy. 2015–2016 gody. Khronika sobytiiy. [U.S. – Africa: Policy of President B. Obama's Administration. 2015–2016. Chronicle of Events]. Moscow, Institut Afriki RAN, 2017. (In Russ.).

9. Filippov V.R. Afrikanskaya politika prezidenta Frantsii E. Makrona: khronika deystviy i evolyutsiya idey (2017–2022 gg.). [African Policy of President Emmanuel Macron: Chronicle of Actions and Evolution of Ideas (2017–2022)]. Moscow, Institut Afriki RAN, 2023. (In Russ.).

10. Fituni L. L. Rossiysko-afrikanskoe sotrudnichestvo v nauchno-tekhnicheskoy sfere: strategicheskii i operatsionny podkhody [Russian – African Cooperation in Science and Technology: Strategic and Operational Approaches]. *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa Today], 2021, No. 5, pp. 33–43. (In Russ.).

11. Adela G. A Force for the Right Purpose? Rethinking Western COIN in the Sahel. *Journal of Military and Strategic Studies*, 2023, Vol. 20, No. 3, pp. 60–92.

12. Bartos H., Chin J. J. Biden's Africa Policy Trilemma. Available at: <https://www.duckofminerva.com/2023/10/bidens-africa-policy-trilemma.html>

13. Chin J. J., Bartos H. Rethinking U.S. Africa Policy Amid Changing Geopolitical Realities. *Texas National Security Review*, 2024, Vol. 7, No. 2, pp. 114–132. DOI: <https://doi.org/10.26153/tsw/52237>

14. Fekir F. La présence française en Afrique subsaharienne. *Revue d'études internationales et stratégiques*, 2023, Vol. 8, No. 2, pp. 645–666.

15. Ford R. U.S. Foreign Policy in the Sahel and the Case for a Revitalized “3R” Approach. *Liberty University Journal of Statesmanship and Public Policy*, 2024, Vol. 5, No. 1, Article 5. DOI: <https://doi.org/10.70623/MFGO1734>.

16. Lellou H. US Relations with Africa and the New Cold War. *Parameters*, 2024, Vol. 54, No. 4, pp. 5–18.

17. Pérouse de Montclos M.-A. Lessons Not Learned: Ten Years of French Military Intervention in the Sahel. *The Journal of Modern African Studies*, 2025, Vol. 63, No. 1, pp. 51–62. DOI:10.1017/S0022278X25100906

18. Zhu Y., Gao W. The Sahel on the Edge of the Abyss? Why Has U.S. Counterterrorism Engagement Failed to Achieve Its Goal? *Frontiers in Political Science*, 2024, Vol. 6. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpos.2024.1466715>

Поступила: 12.01.2026

Принята к печати: 27.03.2026

Сведения об авторах

Анна Александровна Крупина
аспирант Института Африки РАН.
Адрес: Институт Африки Российской академии наук, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1.
ORCID: 0009-0001-7457-4360
E-mail: anna.krupina.a@yandex.ru

Анна Юрьевна Шарова
кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник Центра глобальных и стратегических исследований Института Африки РАН.
Адрес: Институт Африки Российской академии наук, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1.
ORCID: 0000-0003-4439-9028
E-mail: sharova.inafr@gmail.com

Information about the authors

Anna A. Krupina
PhD student, Institute for African Studies of the RAS.
Address: Institute for African Studies of the RAS, 30/1 Spiridonovka Street, Moscow, 123001, Russian Federation.
ORCID: 0009-0001-7457-4360
E-mail: anna.krupina.a@yandex.ru

Anna Yu. Sharova
PhD, Senior Research Fellow,
Centre for Global and Strategic Studies
Institute for African Studies of the RAS.
Address: Institute for African Studies of the RAS, 30/1 Spiridonovka Street, Moscow, 123001, Russian Federation.
ORCID: 0000-0003-4439-9028
E-mail: sharova.inafr@gmail.com